ANNALES
UNIVERSITATIS MARIAE CURIE-SKŁODOWSKA
LUBLIN — POLONIA
VOL. XXXIX, 2 SECTIO G 1992

Белорусский государственный университет. Минск Кафедра Уголовного права

Владимир М. ХОМИЧ

Сущность и содержание уголовной ответственности

Istota i treść odpowiedzialności karnej

Социально-правовое разрешение в науке обозначенной проблемы предопределяет выводы по целому ряду практических вопросов, касающихся повышения эффективности реализации уголовной ответственности в каждом конкретном случае ее возложения на преступника. В отечественной юридической литературе названной проблеме уделено большое внимание, что позволило разносторонне определить комплекс основных вопросов и подходов к исследованию содержания уголовной ответственности, выявить ее сущностные признаки и элементы, приблизиться к построению логически завершенной системы мер ее воздействия. Вместе с тем, определились достаточно ясно и расхождения во взглядах на уголовную ответственность, которые заключены в следующих ее концепциях.

Согласно первой уголовная ответственность рассматривается как реальное применение уголовно-правовой санкции и выражается, как правило, в назначении и исполнении наказания.[1] Принципиальных возражений такому пониманию ответственности нет, поскольку ответственность и ее реализация самым непосредственным образом увязываются с правовой нормой, с правоприменительным актом осуществления ее санкции. Однако, как нам представляется, содержание уголовной ответственности нельзя сводить только к назначению и применению наказания, которое непосредственно закреплено в уголовно-правовой санкции. Уголовно-правовая санкция как форма выражения

[1] См.: О. Э. Лейсть Санкции в советском праве, Москва 1962, с. 88; Н. И. Загородников: О пределах уголовной ответственности, „Сов. государство и право" 1967, № 7, с. 39; С. А. Шлыков: Понятие уголовной ответственности, „Проблемы совершенствования советского законодательства": Тр/ВНИИСЗ, Москва 1981, вып. 20, с. 146.

данной ответственности не ограничивается (не должна ограничиваться) словами „наказывается [...]", она аккумулирует в себе осуждение лица, совершившего преступление, которое необходимо следует из запрещающего характера уголовно-правовой нормы.

Указанное замечание следует, на наш взгляд, учитывать при выработке общей содержательной модели уголовной ответственности, ее нормативном закреплении в уголовном законе, а равно в правоприменительной деятельности по реализации данного вида ответственности.

Концепция „ответственность-обязанность", согласно которой уголовная ответственность понимается как основанная на нормах уголовного права обязанность лица совершившего преступление подвергнуться неблагоприятным уголовно-правовым последствиям. Она получила достаточно широкую поддержку в литературе, хотя природа и содержание указанной обязанности раскрывается сторонниками указанной концепции по-разному.[2] Ценность рассматриваемой концепции в том, что она увязывает ответственность с уголовно-правовым отношением, возникающим в связи с совершением преступления, рассматривает ее как результат их реализации. Сегодня уже никто не оспаривает тезис о том, что уголовная ответственность реализуется в рамках уголовно-правовых отношений, посредством осуществления обязанности понести неблагоприятные последствия, сформулированные в уголовно-правовой санкции. Однако данная обязанность всего лишь форма ее реализации, но не сама ответственность. Кроме того, если обязанность понести неблагоприятные последствия уголовно-правовой санкции возникает с момента совершения преступления, то неизбежен вывод, что и уголовная ответственность также возникает сразу же после совершения преступления. Такой подход вызывает возражение; ведь очевидно, что уголовная ответственность хотя и реализуется через утверждение обязанности подвергнуться мерам воздействия ответственности, данная обязанность сама по себе выражает только право государства возложить ее на лицо, совершившее преступление, и вплоть до момента определения и возложения ответственности существует как обязанность лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние, понести ответственность. Ответственность появляется тогда, когда будет признано, что для ее возложения имеются все основания, предусмотренные уголовным законом, и она возложена на преступика в порядке реализации этой обязанности. Дело в том, что ответственность соориентиро-

---

[2] См.: Я. М. Брайнин: Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве, Москва 1963, с. 25; Н. С. Лейкина: Личность преступника и уголовная ответственность, Ленинград 1968, с. 131; М. П. Карпушин, В. И. Курляндский: Уголовная ответственность и состав преступлениия, Москва 1974, с. 21.

вана на преступника и заключается в принудительном осуждающе-карательном воздействии на него, выражается в создании для него особого правового режима ограничения и испытания, свидетельствующего о том, что лицо подвергнуто мерам воздействия ответственности. Ответственность не может существовать иначе, как в реализованном виде, в противном случае она теряет свои сущностные и содержательные характеристики как фактора воздействия на преступника в целях его ресоциализации. Обязанность понести уголовную ответственность является элементом содержания возникшего уголовно-правового отношения. Функционально своим содержанием уголовное правоотношение направлено на то, чтобы определить в каждом случае с учетом уголовного закона пределы и содержание взаимоотношений сторон по поводу наличия или отсутствия оснований для возложения на субъекта, нарушившего уголовно-правовой запрет, уголовной ответственности. С момента возложения такой ответственности обязанность понести ответственность трансформируется в правообеспечивающий механизм ее осуществления, который сопровождает ответственность вплоть до ее полной реализации. Однако и на данной стадии реализации уголовно-правового отношения обязанность претерпевать бремя возложенной ответственности опосредствует лишь правовой механизм обязывания к ответственности, но не выражает ее содержание. В качестве содержания любой ответственности выступают меры реального воздействия на личный или имущественный статус лица, подвергнутого ответственности. Правовой формой осуществления мер реального воздействия ответственности, являются правовые отношения ответственности, выражающие содержание взаимодействия субъектов, реализующих ответственность, с лицом, которое подвергнуто ее воздействию. Полагаем, что только в этом смысле уголовная ответственность может и должна рассматриваться через призму правовых отношений, в основе которых лежат нормы материального и процедурного характера, закрепляемые уголовно-исполнительным законодательством. Указанные отношения производны от уголовно-правовых отношений, опосредствуются и функционируют в рамках последних.

Вместе с тем, считаем необходимым подчеркнуть, что отправным моментом в исследовании уголовной ответственности является выявление ее содержания как системы мер, посредством которых осуществляется ее воздействие, определение их качественной определенности и соотнесенности с мерами иных видов юридической ответственности. Ясность в понимании указанных вопросов позволит адекватно определить и характер правовых форм взаимодействия (правовые отношения), посредством которых реализуются содержательные элементы воздействия уголовной ответственности.

Сведение сущности уголовной ответственности к обязанности лица понести ответственность и связанные с ней лишения логически ведет к отождествлению ответственности с конфликтым уголовным правоотношением (несмотря на имеющиеся оговорки, что ответственность, есть составная часть правоотношения или стадия реализуемой обязанности).

Отмеченные обстоятельства убеждают в том, что исследование уголовной ответственности необходимо начинать с характеристики уголовно-правовых мер воздействия, выражающих функционально и содержательно ее реальность по отношению к лицу, совершившему преступление, и направленных на предупреждение новых преступлений со стороны данного лица. Конечно, необходимо учитывать, что уголовная ответственность возникает и реализуется в рамках уголовно-правового отношения, является результатом правоприменительного акта взаимодействующих субъектов данного правоотношения. Содержание же уголовной ответственности, следует рассматривать в том виде, в каком она реально возлагается на преступника, чем собственно для него и для тех, кто ее реализует, она выступает как средство воздействия на социально-правовой статус лица, подвергнутого ответственности.

Указанными недостатками еще в большей степени страдает концепция „ответственность-правоотношение", сторонники которой содержанием уголовной ответственности считают всю совокупность правовых общественных отношений (уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных).[3] В такой постановке в содержание уголовной ответственности включается и совокупность мер процессуального и судебного пресечения. Однако данные меры, хотя и являются государственным принуждением, содержательно и функционально направлены на установление оснований уголовной ответственности, на обеспечение публично-принудительного характера и порядка в процессе взаимодействия субъектов уголовно-правового отношения по поводу возможности возложения уголовной ответственности (если будут в полном объеме установлены ее уголовно-правовые основания у лица, совершившего запрещенное уголовным законм деяние). Лишь после того, как в ходе правового взаимодействия в процессуальной форме на основе норм уголовного закона и посредством мер процессуального обеспечения будет констатировано, что лицо совершило преступление и должно подвергнуться ответственности, наступает та стадия материально-правовой и процессуальной деятельности, которая

[3] См.: Н. А. Стручков: Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью, Саратов 1978, с. 50; Л. В. Багрий-Шахматов: Уголовная ответственность и наказание, Минск 1976, с. 104.

выражает содержание уголовной ответственности. Такой констанцией является вынесение обвинительного приговора, который с процессуальной стороны выражает процедуру возложения ответственности, а с материальной — акт осуждения преступника на основе норм уголовного закона, ее начало, „включение для осужденного режима претерпевания ответственности. Конечно, претерпевание уголовной ответственности реализуется на основе сложного правового взаимодействия прав и обязанностей субъекта, подвергаемого ответственности, и субъекта, реализующего меры ее воздействия. В основе указанных правоотношений лежат (должны лежать) нормы уголовно и уголовно-исполнительного права, которые по своему содержанию и характеру материально и процедурно выражают возложение и исполнение (претерпевание) мер воздействия уголовной ответственности. При этом нормы уголовно-исполнительного права выражают и развивают как материальное содержание мер воздействия уголовной ответственности, сформулированных в уголовном законе, так и процедуру (порядок и условия) их осуществления. Нормы же уголовно-процессуального права (как и на первом этапе уголовно-правового отношения) обеспечивают извне процессуальную форму взаимодействия сторон в уголовном правоотношении (порядок его изменения, досрочного прекращения, но уже на стадии реализуемой ответственности). В этом смысле уголовная ответственность вместе с уголовно-правовым, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным правоотношениями представляет единый комплексе правовых отношений. Но как часть комплекса она относительно самостоятельна даже по отношению к уголовно-правовым отношениям и тем более не может быть сведена к совокупности всех указанных отношений. Как средство воздействия она имеет свою реальность, свои пределы, основания и цели, свой определенно увязанный с ней комплекс правовых отношений, посредством которых она реализуется.

Наконец, концепция „ответственность-осуждение". Сегодня она широко представлена в литературе.[4] Положительным ее моментом является то, что уголовная ответственность формулируется в ней не как право применить ответственность и обязанность ее понести, а вполне реальное уголовно-правовое воздействие, которому подвергается лицо, совершившее преступление. Ответственность связывается с впол-

---

4 См.: П. П. Осипов: Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций, Москва 1976; В. С. Прохоров: Преступление и ответственность, Ленинград 1984; А. Н. Тарбагаев: Понятие и цели уголовной ответственности, Красноярск 1986; А И. Бойцов: Содержание уголовной ответственности, „Вопросы уголовной ответственности и наказания": Межвуз. сб. Красноярск 1986.

не реальным фактом — осуждением. Официальное осуждение по приговору суда лица как преступника есть не что иное как изменение его правового статуса, создание для него режима испытания, подконтрольности. Вместе с тем, камнем преткновения для сторонников данной концепции стал вопрос о соотношении уголовной ответственности — осуждения с наказанием (и не только с наказанием, но и с иными мерами ограничения контроля, которые сопровождают, например, условное осуждение, отсрочку исполнения приговора). Представляется, что ограничение уголовной ответственности актом осуждения и в связи с этим исключение из ее содержания мер реального наказания или в лучшем случае отведение наказанию сопутствующего фактора отвественности не может быть принято. Действительно, сведение уголовной ответственности к осуждению логически ведет к тому, что ответственностью является только акт осуждения к наказанию (к его реальному или условному применению), сами же карательные ограничения, составляющие суть наказания, находятся за ее пределами. На самом же деле уголовная ответственность и уголовное наказание категории взаимосвязанные структурно и функционально, наказание содержательно и функционально выражает одну из возможных форм проявления ответственности, причем в наиболее репрессивной ее форме.

В свою очередь нельзя согласиться и с теми авторами, которые считают, что уголовная ответственность без наказания вообще невозможна.[5] Вполне допустима уголовная ответственность в форме осуждения, соединенного с системой мер испытания и профилактического воздействия. Именно благодаря широкому внедрению в содержание уголовной ответственности системы мер воздействия испытание в ряде развитых стран Европы были достигнуты большие успехи в ресоцализации лиц, совершивших преступление.

Такая система мер уголовно-правого воздействия может быть разработана лишь при условии утверждения государственного осуждения не в качестве самостоятельного и единственного акта проявления содержания ответственности, а в качестве основосодержащего ее элемента, определяющего правовую подверженность лица данной ответственности и ее мерам. Уголовная ответственность как объективная (правовая) реальность — это режим осужденности лица (заканчивающийся снятием или погашением судимости), допускающий применение к осужденному как назначенных по приговору суда, как и в

[5] См.: И. Я. Козаченко: Уголовная ответственность: форма и мера выражения, Свердловск 1987, с. 36; А. Ф. Черданцев, С. Н. Кожевников: О понятии и содержании юридической ответственности, „Правоведение", 1976, № 5, с. 45.

порядке его исполнения различных по характеру мер воздействия: наказания, мер профилактического характера, мер испытания, общественно-административного контроля и ограничения.

Правоограничения, исходящие от уголовной ответственности, должны быть связаны не только с применением наказания или других конкретизированных в режиме осуждения мер ограничения и контроля, но и осуждением, которое оборачивается для него режимом принудительной подверженности ответственности. По-видимому, в самом законе следует определить характер и пределы ограничений в отношении лица, которые обусловлены исключительно состоянием его осужденности. Во-первых, этим будет повышен статус осуждения (судимости) как воздействующего фактора уголовной ответственности. Во-вторых, будет создана и обеспечена правовая организация принудительного режима для применения иных дополнительных мер воздействия, которые могут и должны назначаться (корректироваться) в процессе реализации уголовной ответственности (мер превентивного надзора, профилактической опеки).

Состояние осужденности выражает в себе режим принуждения в отношении осужденного, возможность применения в пределах такого состояния мер, которые и составляют вместе с осуждением содержание уголовной ответственности. Система допустимых (возможных) уголовно-правовых мер воздействия должна быть продуманной и законодательно закреплена как применительно к осуждению, так и применительно к уже сформировавшимся формам воздействия, не являющихся наказанием. Основываясь на реалиях сегодняшнего дня, есть основания считать, что содержание уголовной ответственности нельзя рассматривать через призму только осуждающе-карающего воздействия. Уголовную ответственность образует вся совокупность мер вездействия, применяемых в режиме осуждения (принудительного правообязывания).

Широкие возможности дифференциации уголовной ответственности в уголовном праве обусловливают значительную сложность и многогранность ее структуры. К тому же структура уголовной ответственности так же, как и сфера ее применения, весьма динамична. Уголовная ответственность, реализуемая посредством осуждения, а также путем осуждения, соединенного с применением реального наказания, условного наказания, специальных мер контроля и ограничения, принудительных мер воспитательного характера, требует системного законодательного закрепления. При этом в уголовном законе делжна быть установлена общереализующая мера ограничения, вытекающая из акта осуждения — подверженность лица контролю со стороны специальных органов государства, указано на возможность применения

в рамках данной обязанности по решению суда особых ограничений, направленных на исключение возможности совершения новых преступлений (система регистрации, административного надзора, профилактической опеки), а также специальных мер ограничения, связанных с индивидуализацией применения той или иной формы реализации уголовной ответственности.

Уголовная ответственность должна осуществляться посредством правоприменительной деятельности уполномоченных субъектов в соответствии с уголовным и уголовно-исполнительным законом на основе осуждения и посредством осуждения, соединять в себе как меры осуждающе-карающие, так и меры воспитательно-профилактические. Задача здесь состоит в том, чтобы соединить государственное карающее воздействие на преступника с общественно-коллективным профилактическим воспитанием и ограничением, с собственными его устремлениями к испытанию и исправлению.

STRESZCZENIE

Rozstrzygnięcie w nauce zagadnienia treści odpowiedzialności karnej przesądza o wnioskach dotyczących szeregu praktycznych zagadnień. W prawniczej literaturze radzieckiej temu zagadnieniu poświęcono dużo miejsca, co dało możliwość określenia kilku teoretycznych koncepcji odpowiedzialności karnej.

Zgodnie z pierwszą koncepcją odpowiedzialność karna rozpatrywana jest jako realne zastosowanie sankcji karnoprawnej i przejawia się w wymierzaniu i wykonywaniu kary. Tymczasem odpowiedzialności karnej nie można sprowadzać tylko do wymierzenia i zastosowania kary. Sankcja karnoprawna, a więc i odpowiedzialność karna, jest wyrazem osądzenia jednostki popełniającej przestępstwo, które wynika z zabraniającego charakteru normy karnoprawnej.

Zgodnie z drugą koncepcją odpowiedzialność karna rozumiana jest jako bazujący na normach prawa karnego obowiązek jednostki dopuszczającej się przestępstwa poddania się niekorzystnym karnoprawnym następstwom. Jednak obowiązek ten jest tylko formą jej realizacji, nie samą odpowiedzialnością. Odpowiedzialność występuje wtedy, kiedy będzie uznane, że dla jej nałożenia występują wszystkie podstawy przewidziane przez ustawę karną i jest ona nałożona na sprawcę w drodze realizacji tego obowiązku. Podstawową sprawą w rozpatrywaniu odpowiedzialności karnej jest ustalenie jej treści jako systemu środków oddziaływania, określenie ich jakościowej wyrazistości.

Przedstawione niedociągnięcia dotyczą również koncepcji odpowiedzialności jako stosunku prawnego, gdyż jej zwolennicy traktują odpowiedzialność karną jako całokształt stosunków prawnych (karnoprawnych, karnoprocesowych i karnowykonawczych). W takim ujęciu odpowiedzialność karna obejmuje całokształt procesowych i sądowych środków prewencyjnych, czego nie można uznać za właściwe.

Dodatnim punktem koncepcji odpowiedzialności jako osądzenia jest to, że kształtuje się w niej nie tylko prawo zastosowania odpowiedzialności i obowiązek jej poniesienia, lecz w pełni realne karnoprawne oddziaływanie, któremu podlega osoba dopuszczająca się przestępstwa. Odpowiedzialność przejawia się jako realny w pełni

fakt osądzenia. W związku z tym zwolennicy tej koncepcji ograniczają odpowiedzialność karną do aktu osądzenia i wyłączają z jej zakresu środki realnego karania. Odpowiedzialność karna i ukaranie są to kategorie wzajemnie powiązane strukturalnie i funkcjonalnie, kara treściowo wyraża jedną z możliwych form odpowiedzialności, w tym wypadku — najbardziej represyjną.

Adekwatna treść odpowiedzialności karnej może być ustalona tylko w warunkach uznania skazania jako podstawowego jej elementu, określającego prawną podległość osoby wobec danej odpowiedzialności i jej środków. Odpowiedzialność karna jako obiektywna (prawna) realność to reżim skazania osoby (kończący się zniesieniem lub wygaśnięciem podsądności), dopuszczający zastosowanie w stosunku do osądzonego określonych wyrokiem sądu środków oddziaływania: kar, środków o charakterze profilaktycznym, środków wychowawczych, społeczno-administracyjnej kontroli i ograniczenia. Stan skazania zawiera reżim przymusu w stosunku do skazanego, możliwość zastosowania w granicach takiego stanu środków, które określają wraz ze skazaniem zakres odpowiedzialności karnej.